

— Поздравляю молодого господина, поздравляю! Молодой господин занял десятое место в первом списке. В скором времени на дворцовом экзамене он прославится, и его имя будет на золотой доске, а сам он будет шествовать по улицам как победитель! — Дэдэр, едва войдя, начал произносить поздравления и благопожелания.

— Хорошо сказал, награди его. — Лю Лян радостно ответил.

Госпожа Цяо улыбнулась, слегка склонив голову, и её старшая служанка подала Дэдэру свёрток. Тот, улыбаясь, принял его, но Лю Сюнь спросил:

— Ты ходил смотреть список. Видел ли имя старшего брата?

Дэдэр на мгновение замер, затем ответил:

— Я ходил с братом Ю Да. Он смотрел с конца списка, а я с начала. Увидев имя молодого господина, я сразу же побежал обратно, так что остальных не заметил.

— Ц-ц-ц, какой от тебя толк? — с насмешкой произнёс Лю Сюнь.

В этот момент в дверь вошёл слуга из семьи Ю Да:

— Мой хозяин вернулся и хочет поздравить молодого господина.

— Зачем такие формальности? Пусть заходит сразу. — сказал Лю Лян.

Когда Ю Да вошёл, он, улыбаясь, указал на него пальцем:

— Ты, старый пень, я специально дал тебе почётное задание, а ты даже не смог обогнать молодого парня.

— Увидев, как радуется Дэдэр, я понял, что молодой господин точно в списке. Сам уже торопился вернуться, но подумал, что молодой господин, возможно, захочет узнать, кто ещё в списке, так что я просмотрел весь список до конца. — Ю Да почтительно опустился на колени перед Лю Сюнем и поклонился в пол:

— Поздравляю молодого господина с успешным прохождением экзаменов и занятием десятого места. Вы прославите наш род!

— Брат Ю Да, вставайте скорее. — Лю Сюнь, дождавшись, пока тот поднимется, лично помог ему встать. — В следующий раз не делайте так.

— Это величайшая радость! В нашем роду Лю за пять поколений было два герцога, один генерал, одна наложница императора, но настоящий цзиньши — это вы первый. — продолжил Ю Да. — Нужно вернуться в наш старый дом в Хэчжоу и открыть родовой храм, чтобы сообщить предкам.

Лицо Лю Сюня слегка потемнело:

— Старший брат не прошёл?

Ю Да молча покачал головой.

Атмосфера сразу стала напряжённой. Лю Лян хлопнул себя по бедру, чтобы разрядить обстановку:

— Если он не прошёл, пусть попробует в следующем году. Разве из-за того, что он не сдал, мой сын не имеет права сдать?

— Сюнь, давайте отпразднуем, выпьем вина. Десятое место в первом списке — кто знает, может, ты действительно попадёшь в тройку лучших. — с улыбкой сказал Лю Лян.

— Господин, маркиз приглашает вас в главный зал. Пришли люди с барабанами и гонгами, чтобы сообщить о радостной новости. Маркиз велел открыть боковые ворота. — кто-то сказал во дворе.

— Иду. — отозвался Лю Лян, затем обратился к госпоже Цяо:

— Жена, отправь немного красных ниток и монет к главным воротам. Маркиза, вероятно, не подготовилась, а это радость нашего сына, так что мы с радостью потратим любые деньги.

— Когда ты видел, чтобы я была скупа? — с лёгким упрёком сказала госпожа Цяо и, увидев, что Лю Лян не собирается переодеваться, добавила:

— Всё же лучше переоденься перед тем, как идти.

Лю Лян посмотрел на сына. Когда-то избалованный ребёнок теперь уже ростом сравнялся с ним. Если бы Лю Цзин был здесь, ему больше нечего было бы желать. Лю Лян, положив руку на плечо Лю Сюня, сказал:

— У меня есть такой сын, мне не нужны новые одежды или роскошные наряды.

На окраине столицы, в храме Наньшань, перед древним храмом с огромной статуей Будды витал аромат сандалового дерева, звуки колоколов и барабанов сливались с молитвами. В глубине бамбуковой рощи находился восьмиугольный павильон, где двое играли в шахматы: один — монах с лицом, словно высеченным из нефрита, другой — учёный в зелёном одеянии. Монах, взяв фигуру, сказал:

— Сегодня, кажется, день объявления результатов весенних экзаменов. У Ханьчжана действительно железные нервы.

— Я сделал всё, что мог. Каков будет результат, не так уж важно. — ответил учёный.

Ему на вид было чуть больше двадцати, но в его облике чувствовалась необычайная уверенность. Его виски были аккуратно подстрижены, брови изящно изогнуты, глаза ясные и глубокие. Нос прямой, губы тонкие. Когда он не улыбался, его лицо казалось холодным и острым, но при улыбке он превращался в добродушного и мягкого человека.

— Молодой господин, молодой господин! — голос слуги Цин Сю приближался, в его тоне слышалось неподдельное волнение. — Молодой господин сдал, первое место в первом списке! Молодой господин стал хуэйюанем!

Монах спокойно бросил фигуру на уже проигранную доску:

— Поздравляю вас, господин Ян. Такая уверенность говорит о том, что вы уже давно были готовы к этому.

Ян Цяо улыбнулся и начал восстанавливать доску, убирая разбросанные фигуры:

— Если уж начали игру, давайте закончим. Буддийский монах из храма Наньшань, разве вам

подобаает быть таким скупым?

— Я всего лишь странствующий монах, случайно остановившийся в храме Наньшань. Вы, узнав об этом, поспешили сюда, а я не хочу оставлять вам ничего из своих скромных сокровищ. — сокрушённо сказал монах.

— Если вы решили стать монахом, то должны соблюдать обеты. Пусть этот мирской человек избавит вас от таких мирских вещей, как вино. — Ян Цяо бросил взгляд в сторону столицы. — В будущем, даже если вы захотите, чтобы я пришёл, у меня, вероятно, не будет такой возможности.

Его амбиции начнут осуществляться именно там.

Генерал Лю Хао, старший брат Лю Ляна, был всего на шесть лет старше, но выглядел гораздо старше. Его лицо было бледным, губы синеватыми, что указывало на недостаток жизненной энергии. Он выглядел так, будто не только его братья, но даже их семидесятилетняя мать могла пережить его.

Хотя семья Лю была знатной и богатой, рождение в такой семье не гарантировало успеха. Но появление цзиньши в их роду было не меньшей гордостью, чем появление наложницы императора.

Лю Хао, похлопав Лю Ляна по плечу, с лёгким румянцем на лице, что делало его менее похожим на больного, сказал:

— Сюнь — молодец. Пусть зайдёт ко мне в кабинет, у меня есть несколько хороших картин и каллиграфий, пусть выберет себе что-нибудь.

— Это невозможно. — Лю Лян с несерьёзной улыбкой отказался.

Лю Хао был старшим сыном, и его статус был выше, чем у остальных братьев, но он относился к ним одинаково, так что отношения между ними были неплохими.

— Господин, члены нашего рода из нижнего переулка прислали письмо, они хотят поздравить цзиньши. — вошёл управляющий и сообщил. — Также родственники и друзья прислали слуг с подарками.

— Да, нужно устроить праздник. — сказал Лю Хао. — Устроим пир на семь дней и ночей. Пригласите труппу Чэнфу, пусть придут и сыграют спектакль. Все три их главных актёра должны быть здесь.

— Господин, господин! — когда Лю Хао, Лю Лян и управляющий с энтузиазмом обсуждали, как устроить праздник, вбежал запыхавшийся слуга.

— Что случилось? Почему ты так торопишься? Неужели не стыдно так суетиться? — управляющий сначала отругал его.

— Господин, старший молодой господин, он... он вырвал кровью! Старая госпожа велела немедленно послать за врачом. — сказал слуга.

— Как он мог вырвать кровью? — Лю Хао недоумённо спросил.

— Брат, не спрашивай сейчас, главное — спасти его, пошли немедленно за врачом. — торопил

Лю Лян.

Когда управляющий ушёл за письмом к врачу, Лю Хао наконец осознал:

— Лю Лян, он... он снова не сдал?

Лю Лян молча подтвердил.

Лю Хао вздохнул:

— Видимо, ему не суждено.

— Он слишком слаб духом. — покачал головой Лю Хао. — В прошлые годы, даже если он проваливался, он не доходил до такого. Но теперь, сдав экзамены вместе с братом, он чуть ли не умирает.

Он посмотрел на Лю Ляна:

— Давай не будем праздновать. Старушка переживает, если ты будешь праздновать, она может сказать что-то, что повредит будущему Сюня.

— Я понимаю. — сказал Лю Лян. — Я не пойду к нему, чтобы третий брат не подумал, что я пришёл посмеяться.

Третий брат был вторым сыном старой госпожи и пользовался её особой любовью. Старший и младший сыновья не могли сравниться с ним, не говоря уже о других сыновьях от наложниц.

Но третий брат был слишком амбициозен и не обладал талантами. Получив должность по наследству, он не сдавал экзамены, а сразу устроился на должность чиновника. За двадцать лет он так и не продвинулся дальше. К счастью, его сын был способным, но теперь этот способный сын вырвал кровью. Корень проблемы заключался в том, что если бы Лю Сюнь не сдавал экзамены, Лю Лян, даже если бы не сдал, не дошёл бы до такого состояния.

Лю Хао сидел в своём кабинете. Утром дом маркиза был полон радости, но теперь снова стал тихим, будто ничего не произошло. Госпожа Жэнь вошла:

— Почему ты сидишь один?

— Ты пришла. — Лю Хао похлопал по месту рядом. — Как там Лю Лян?

— Что с ним может быть? Пришёл врач, он не даст ему умереть. — сказала госпожа Жэнь. — Говорят, что он вырвал кровью из-за сильного гнева и волнения. Когда он придёт в себя, нужно будет успокоить его, и всё будет в порядке. Внутри Ван кричала, как на похоронах, косвенно обвиняя госпожу Цяо, которая стояла за дверью. Госпожа Цяо забрала всех, кто разбрасывал деньги в честь радости.

— Сюнь действительно способный. За три года он прошёл путь от ученика до цзиньши. Раньше кто считал его учёным? Лю Цзин с детства был умным ребёнком. — сказал Лю Хао. — Пятый брат, говоря о сыне, сиял от гордости, но теперь праздновать нельзя.